Глава 1447: Именно

Почти одной ногой на другой стороне, Мэн Хао чувствовал мягкую силу, пытавшуюся утянуть его туда. Но он никак не мог заставить себя сделать второй шаг. Дрожа, он неотрывно следил за небом. Медное зеркало… давным-давно полностью изменило его жизнь. В зеркале скрывался попугай, ставший его товарищем, другом! Это напомнило ему о холодце. Попугай с холодцом постоянно цапались друг с другом, но… обоих он уже давно воспринимал как членов семьи. Как он мог забыть неумолкающего холодца и хвастливого попугая, как они называли себя Лордами Пятым и Третьим? Его до сих пор бросало в дрожь от их песни о морских харях.

Все эти воспоминания навеки останутся с ним. В итоге, когда смерть была неминуемой, попугай добровольно стёр свой разум ради Мэн Хао, а холодец пожертвовал свою неумирающую жизненную силу. В результате один друг потерял разум и попал в руки двух могущественных врагов, а от другого остался безжизненный остов, до сих пор лежащий в бездонной сумке.

— Попугай… — пробормотал Мэн Хао.

Мимо него со свистом пролетел Цзинь Юньшань и исчез на другой стороне. Следом за ним промчались мимо Ша Цзюдун и глава школы. Все трое странно покосились на него, гадая, почему он ещё не покинул этот мир, но времени ломать над этим голову не было.

Мэн Хао продолжал стоять у выхода, не замечая пролетавших мимо практиков школы Безбрежных Просторов. Его взгляд был прикован к медному зеркалу, которое после столкновения с пальцем задрожало. Удивительно, но и палец немного сдал назад. На подушечке пальца появились трещины. Он закачался.

Раздался чей-то удивлённый вскрик, а потом потрескавшийся палец ударил в медное зеркало. И оно разбилось. В разные стороны разлетелось девять осколков. Восемь из них исчезло в неизвестном направлении, затерявшись где-то в звёздном небе. Оправа зеркала не разбилась, но сильно потускнела и тоже пропала в звёздной пучине. Но один из осколков зеркала… упал на третий континент…

От увиденного Мэн Хао задрожал и чуть не бросился к третьему континенту за этим фрагментом, но вовремя сдержался. У него появилось чувство, если найти этот фрагмент… тогда, быть может, он вновь сможет почувствовать присутствие медного зеркала. А может, и попугая!

Как только зеркало разбилось, с девятого континента к пальцу помчался человек. Всем своим видом он излучал печаль и безумие. Мэн Хао не увидел, что с ним стало, ему никак не удавалось оторвать глаз от третьего континента. Большинство практиков Безбрежных Просторов уже покинули мир, осталось только два парагона с 8 эссенциями. До спасительного выхода оставалось всего тридцать метров, как вдруг они обратились в пепел. В этот самый момент бронзовая лампа внутри Мэн Хао окончательно погасла, словно она и вправду потухла. Мэн Хао чувствовал чудовищную опасность и уже тянущуюся к нему костлявую руку смерти. Даже понимая, что сейчас он ходил по краю, между жизнью и смертью, он всё равно решил открыть третий глаз. С его помощью он выявил и постарался как можно лучше запомнить точное место падения осколка зеркала.

Смерть была уже совсем рядом, словно невидимая пасть, готовая сомкнуть вокруг него челюсти. Мэн Хао с рёвом сделал ещё один шаг и исчез. В следующий миг место, где он недавно стоял, затопила смертоносная энергия.

На половине планеты внутри планеты Безбрежных Просторов, на перемещающей формации появился кашляющий кровью Мэн Хао. Несмотря на бледность лица, его глаза горели. Вся их группа выглядела потрёпанной. Из нескольких дюжин человек из некрополя вернулось всего двадцать. Остальные сгинули внутри.

— Когда мы сможем вернуться? — тут же спросил Мэн Хао у главы школы.

— По меньшей мере через год, хотя нет никаких гарантий, что нам удастся повторить вылазку так скоро. Необходимо подготовиться, к тому же мне ещё предстоит лично навестить Бессмертную Бай Учэнь и попросить отправиться с нами! С ней и вторым парагоном у нас будет шесть экспертов на пике 9 эссенций. Я уверен, с тобой мы откроем проход на второй континент.

Пережитые ужасы никак не ослабили решимость главы школы, наоборот, он ещё больше убедился, что им надо туда вернуться. Платформы дарили им надежду на достижение трансцендентности.

Мэн Хао молча посмотрел на перемещающий портал у себя под ногами. Это путешествие лишило его душевного спокойствия. Вылазка в некрополь не только серьёзно ему помогла, но и дала пару намёков относительно медного зеркала. Он был серьёзно настроен вернуться.

"Если я найду осколок зеркала, быть может, удастся восстановить мою связь с медным зеркалом..."

В глазах Мэн Хао появился одержимый блеск. Взмахом рукава он позволил двум своим подчинённым покинуть бездонную сумку. Обе женщины были сами не свои. Хоть они и находились в сумке, Мэн Хао не стал ограничивать их способность чувствовать, что творилось в мире снаружи. Когда Мэн Хао замешкался у выхода, обе женщины не на шутку испугались.

Мрачный Мэн Хао спрыгнул с перемещающего портала. Он был раздражён, как те люди, которым уже не терпелось приступить к делу, но обстоятельства вынуждали ждать. Так вышло, что Цзинь Юньшань оказался на пути сошедшего с формации Мэн Хао. По возвращении в школу Безбрежных Просторов он наконец смог с облегчением выдохнуть. В некрополе, с ордами призраков под командованием Мэн Хао, он был вынужден склонить перед ним голову. В школе он не собирался специально провоцировать Мэн Хао, но кто сказал, что его нельзя было одарить испепеляющим взглядом. Дело не в том, что ему жуть как хотелось разозлить Мэн Хао, особенно с учётом данных главой школы и Ша Цзюдуном клятв, но он слишком долго сдерживал свои чувства в некрополе, поэтому в школе Безбрежных Просторов его желание спустить немного пара было вполне логичным.

Результаты Мэн Хао на платформе трансцендентности можно было счесть чудом, а его ответный удар по небесной мощи поражал воображение, но Цзинь Юньшань вбил себе в голову, что сделал всё это он с помощью призраков. Следуя этой логике Цзинь Юньшань отказался от мысли, что Мэн Хао не продемонстрировал девятую эссенцию... потому что у него её не было. Насколько он мог судить, тот не раскрывал её, так как держал на самый крайний случай. Поэтому он не собирался драться с Мэн Хао, но ничего не имел против враждебных взглядов в его сторону. Что он и сделал.

— С дороги, — процедил Мэн Хао.

Цзинь Юньшань нахмурился. На открытом пространстве Мэн Хао мог просто обойти его.

— Опять пытаешься что-то устроить? — мрачно сказал Цзинь Юньшань, его глаза

превратились в две холодные льдинки.

Он всего лишь задал один вопрос и холодно на него посмотрел, откуда ему было знать, что глаза Мэн Хао в ответ тоже холодно блеснут, и он ответит:

— Именно!

Мэн Хао сорвался с места и ударил кулаком, объединив в нём силу Истребления Жизни, Самопожертвования, Убийства Богов и Умерщвления Дьявола. Земля и горы вокруг задрожали. Небо окрасилось новыми цветами и искрящимися вспышками.

Цзинь Юньшань побледнел. В некрополе он серьёзно пострадал, поэтому в бою мог использовать только семьдесят процентов своей силы. В ответ на атаку Мэн Хао он быстро выполнил магический пасс контратакующей магии. Пространство между ними разорвал мощный взрыв. Дрожащий Цзинь Юньшань отскочил назад, чувствуя себя донельзя оскорблённым. С его губ капала кровь, а в глазах появился безумный блеск. По правде сказать... он совершенно не собирался ввязываться в потасовку с Мэн Хао. По его мнению, стоять на чьём-то пути вряд ли можно было счесть оскорблением. Он лишь позволил себе косо посмотреть на Мэн Хао. В его действиях не было открытой провокации, он просто повёл себя с ним немного холоднее обычного. К несчастью для него, он понятия не имел, с каким безумцем связался...

Этого не понимал ни он, ни все остальные. Глава школы натянуто улыбнулся, а Ша Цзюдун мысленно застонал. У второго парагона глаза на лоб полезли. Разумеется, он знал о непростом характере Мэн Хао, но и подумать не мог, что тот опять ввяжется в конфликт. Мэн Хао явно пребывал в скверном настроении и пытался найти на ком бы выместить раздражение. Как нельзя кстати ему под руку попался Цзинь Юньшань...

После очередного взрыва Цзинь Юньшань уже был не просто оскорблён, он пришёл в бешенство. Магическим пассом он послал в Мэн Хао божественную способность, но тот перекинулся в огромную птицу Пэн. Со свистом в него умчался целый рой перьев, а следом объединённая магия заговоров. Взрывы не стихали. Цзинь Юньшань находился не в лучшей своей форме, к тому же в некрополе Мэн Хао задал ему серьёзную трёпку. У него и в планах не было с ним сражаться, поэтому в этом поединке его теснили, несмотря на все попытки дать сдачи.

Глава школы устало покачал головой. Наконец он и Ша Цзюдун возникли между Мэн Хао и Цзинь Юньшанем. Пока их разводили в разные стороны, они сверлили друг друга взглядом.

— Поехавший! — почти сорвался на крики Цзинь Юньшань, чувствуя себя оплёванным. — Думаешь, можно кидаться на людей только потому, что у тебя скверное настроение? Разве мы не разрешили наш конфликт! Я отдал тебе бездонный браслет!

Вспомнив о браслете, выражение лица Мэн Хао смягчилось, и он прочистил горло. Он хотел сказать что-нибудь уместное, но ничего в голову не приходило. Всё было так, как и сказал Цзинь Юньшань. Из-за своего плохого настроения он намеренно пошёл на конфронтацию. Холодно хмыкнув, он взмыл в воздух и вернулся в город девятого парагона, где отправился медитировать в уединении.

"Безумец! Сумасшедший!"

Цзинь Юньшань проводил взглядом Мэн Хао, поклявшись когда-нибудь отомстить, но потом вспомнил о разделяющей их пропасти в силе и о том, как он просидел на платформе

трансцендентности шестнадцать дней. В их поединке Мэн Хао даже не использовал девятую эссенцию! К тому же в некрополе он, по сути, был неуязвим, а им ещё предстояло не раз туда наведаться. В итоге ему пришлось отказаться от мысли о мести.

"Проклятье. Больше никогда не встану на пути этого безумца!"

http://tl.rulate.ru/book/96711/538281